

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АНАНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2014

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21–23 октября 2014 года

*Ответственный редактор
Г.С. Никифоров*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Скифия-принт

Санкт-Петербург
2014

ББК 88.3

А64

Редакционная коллегия:

проф. Г.С. Никифоров (отв. редактор), доц. Л.И. Августова,
ст. преп. С.В. Мясникова, доц. Р.А. Березовская, ст. преп. А.В. Морозов,
ст. преп. Н.М. Горчакова, проф. О.И. Даниленко, доц. И.Б. Дерманова,
доц. А.Д. Наследов, доц. Ю.А. Макаров, ст. преп. В.К. Макаров,
ст. преп. А.В. Цымбал, проф. А.Л. Свенцицкий, доц. Н.В. Ходырева,
доц. А.В. Трусова, ст. преп. Т.В. Казанцева, доц. А.Г. Конфисахор,
доц. Н.Л. Плешкова, доц. О.И. Пальмов

*Печатается по решению
Ученого совета факультета психологии
С.-Петербургского государственного университета*

Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: материалы научной конференции, 21–23 октября 2014 г. / отв. ред. Г.С. Никифоров. – СПб.: Скифия-принт, 2014. – 420 с.

ISBN 978-5-98620-127-6

Материалы сборника отражают современное состояние теоретико-методологических и практических исследований в области психологии профессиональной деятельности. Представлены различные подходы к решению общих и специальных проблем психологического обеспечения профессиональной деятельности, предполагающие сквозное психологическое сопровождение субъекта деятельности от «входа» в профессию и до «выхода» из нее как условие становления специалиста и его последующего профессионального совершенствования.

Особое внимание уделяется вопросам психологии менеджмента, организационной психологии и психологии труда. Обсуждаются вопросы практической деятельности психологов в здравоохранении и социальной сфере; вводятся в рассмотрение медико-психологические аспекты профессиональной деятельности, а также подходы к психологическому обеспечению профессионального здоровья специалиста; анализируется становление субъекта деятельности в онтогенезе, в том числе психологическое обеспечение профессиональной подготовки в высшей школе.

ББК 88.3

Издание материалов научной конференции осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-06-14039

ISBN 978-5-98620-127-6

© Авторы тезисов, 2014

общении со студентами-китайцами в процессе учебной деятельности зависят больше от субъективных факторов, т. е. непосредственно от участников взаимодействия. Объективные факторы, т. е. сам процесс обучения и его организация, решающей роли не играют.

Межкультурное взаимодействие актуализирует проблемы в сфере быта. Наиболее актуальными трудностями студентов-китайцев в общении в процессе совместного проживания в общежитии являются следующие: разница в кулинарных предпочтениях, блюдах и их приготовлении (67 %) и разные представления о чистоте, уборке и личной гигиене (63 %). Разное отношение к требованиям, предъявляемым к проживающим в общежитии, и разницу в планировании времени отдыха и работы, режиме дня выделяют 27 % и 20 % респондентов соответственно. Студенты-белорусы также указывают в качестве «барьеров» общения разницу в кулинарных предпочтениях, блюдах и их приготовлении (67 %), разные представления о чистоте, уборке и личной гигиене (63 %). Разницу в планировании времени отдыха и работы, режиме дня и разное отношение к требованиям, предъявляемым к проживающим в общежитии, указывают 23 % и 20 % соответственно. Очевидно, что данные трудности актуализируются как на квази-, так и на интерпсихологическом уровне.

Таким образом, учет выявленных трудностей позволит повысить продуктивность взаимодействия китайских и белорусских студентов, исключить ситуации непонимания и тем самым добиться положительных итогов в межкультурных контактах.

А. В. Парманчук, Е. А. Петражицкая

ВЗГЛЯД НА ВРЕМЕННУЮ ПЕРСПЕКТИВУ С ПОЗИЦИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ДЗЕН-БУДДИЗМА

Можно с уверенностью говорить о том, что понятие времени многогранно. Время – это цикл жизни, ее ритм, это ценность, поскольку человеку удается наполнить его глубоким содержанием и реализовать себя в нём. Кроме того, время представляет собой и определенную меру продуктивности (Абдульханова и др., 2001). Действия и поступки человека во многом определены той моделью, в которой отражены представления о его будущем. И многими авторами временная перспектива рассматривается как потенциальная возможность полноценного развития личности, ее самоактуализации.

Попробуем наметить основные особенности отношения ко времени в восточной культуре на примере дзен-буддизма. В философии дзен-буддизма время означает термином «сябэцу», что переводится как «дифференциация».

ция и определение границ». Его следует отличать от понятия вечности – «бедо», или «все, что не сябэцу» (Судзуки, 1993). В буддизме время само по себе не существует, оно действительно только в рамках относительного существования человека. В учении о сансаре, или карме, круговороте бытия, можно проследить представления о собственном будущем, но связанном в первую очередь со стремлением достичь лучшей следующей жизни или выйти за пределы круговорота перерождений, что представляется нам как своеобразное понимание самоактуализации. Поведение человека тогда детерминировано не собственными целями и мечтами, а неким общим для всех представлением о следующей жизни, и индивид руководствуется скорее принципом «не-деяния». При этом не только поступки, но и мысли, слова оставляют свои кармические следы, которых нужно, согласно буддизму, оставить как можно меньше. Однако мало просто желать лучшей последующей жизни. Основная цель буддиста – выйти из круговорота перерождений. Для этого необходимо вообще отказаться от всех возможных желаний, а следовательно, целей и планов, которые являются источником человеческого страдания. Так, буддист раздвигает границы личного будущего и при этом преследует единственную цель просветления, стремится к самосовершенствованию в настоящий момент. С другой стороны, в философии дзен-буддизма можно отметить бесценное умение находиться в настоящем моменте, совершать повседневные действия и стремиться получать ежеминутное удовольствие от собственной жизни, а не погружаться в постоянные мысли о том, что было и будет. Это отличает его от современного западного человека, который часто сожалеет о прошлом и волнуется за будущее, к его настоящим переживаниям постоянно примешивается нечто чуждое, и тогда «будущее и прошедшее вторгаются в настоящее и душат его» (Судзуки, 1993, с. 122]. В то же время просветление, или сатори, имеет место тогда, когда сознание достигает состояния «одной мысли» – наименьшей возможной единицы времени, мгновения. В этом случае время сводится к абсолютной точке без протяженности, появляется «абсолютное настоящее» или «вечное теперь», где нет ни прошлого позади, ни будущего впереди (Судзуки, 1993). Здесь мы видим, что стремление к идеалу в будущем своеобразно превращается в стремление к абсолютному настоящему.

Таким образом, можно отметить, что в восточной мысли дзен-буддизма существует представление о личном будущем, связанном со стремлением к самосовершенствованию и саморазвитию. В то же время у дзен-буддиста мы видим отказ от поверхностных желаний, планов с целью обретения абсолютного настоящего. Материальным ценностям западного мира он предпочитает духовные ценности. Можно говорить и о том, что философия дзен-буддизма близка по духу мысли экзистенциальной психологии в своем

отношении к прошлому, заикленность на котором свидетельствует о неэффективном и неаутентичном проживании собственной жизни (Судзуки, 1993; Экзистенциальная психология..., 2001). В двух подходах можно разглядеть стремление прислушиваться к самому себе и выстраивать подлинно свое настоящее и будущее.

Е. С. Синельникова, Е. В. Сидоренко

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ В КОНФЛИКТЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И НЕЙМЕГЕНЕ

По мнению Шутте, эмоциональный интеллект предполагает умение понимать свои эмоции и эмоции партнера, сохранять уверенность и работоспособность перед лицом неудач, использовать эмоции для повышения эффективности мышления и деятельности, умение поддерживать и мотивировать других людей (Schutte, 1998). Гоулман указывает, что эмоциональный интеллект проявляется в выборе конструктивных стратегий взаимодействия в конфликте (Гоулман, 2011). Саарни отмечает, что при исследовании эмоциональной компетентности необходимо учитывать параметры контекста: дистанцию власти между партнерами и степень их межличностной близости (Saarni, 2001). Получены эмпирические данные, демонстрирующие взаимосвязь между стратегиями эмоциональной регуляции и стратегиями взаимодействия в конфликте (Halpern, Gross, 2013).

В настоящем исследовании мы изучали различия в эмоциональном интеллекте и предпочтении стратегий эмоциональной регуляции в конфликте у респондентов, принадлежащих к двум различным культурам. В исследовании приняли участие 64 голландца и 71 россиянин, средний возраст участников исследования – 21 год. Голландские респонденты являются студентами университета Рэдбауд города Неймеген. Российские респонденты – студентами вузов Санкт-Петербурга.

В соответствии с рекомендациями Саарни, в наше исследование в качестве ситуативных факторов включены: заданная дистанция власти (конфликт с равным или вышестоящим партнером) и тип отношений (личные и деловые отношения). Респондентам были предъявлены 4 конфликтные ситуации, различающиеся по вышеуказанным параметрам. Респонденты должны были оценить по 7-бальной шкале, в какой степени герою истории стоит применять стратегии эмоциональной регуляции для улучшения своего психического состояния: поиск социальной поддержки, позитивная переоценка ситуации, негативная переоценка партнера, планирование мести,

Выходные данные

Петражицкая Е.А. Взгляд на временную перспективу с позиции философской мысли дзен-буддизма / А.В. Парманчук, Е.А. Петражицкая // Ананьевские чтения – 2014: Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: материалы научной конференции, 21–23 октября 2014 г. / отв. ред. Г.С. Никифоров. – СПб.: Скифия-принт, 2014. – С. 139-141

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ